

Глава 14 Шестой год Шэньчу

Побег из поместья Се

Покинуть семью Се и начать новую жизнь было захватывающей перспективой для любого человека.

Всю ночь А-Лай ворочалась, не в силах уснуть, представляя себе предстоящий день и свободу, которую она обретёт, наконец-то сбежав от семьи Се.

Когда небо начало светлеть, Сяоши проснулась, тихо приоткрыла окно, чтобы взглянуть, и увидела двух слуг, ответственных за охрану, спящих в углу со стекающей слюной. Сяоши толкнула дверь и вышла. Слуги немедленно проснулись, услышав шум, но Сяоши быстро нанесла им рубящий удар ребром ладони по задней части шеи. Они даже не успели издать звук, как снова погрузились в сон.

А-Лай, сжимая узелок, высунула голову из-за двери и радостно сказала:

- Мама, этот приём потрясающий! Я хочу научиться!

- С твоей нынешней силой ты ещё не сможешь. Но не волнуйся, в будущем у нас будет много времени. - Сяоши надавила ей на спину, осторожно оглядываясь. - Пошли!

Дядя Дун уже приготовил повозку для новогодних подарков. Последний ящик упаковали прошлой ночью, и им нужно было выехать рано утром, чтобы успеть вовремя.

Повозка была у западной стороны задних ворот поместья Се, всего в стене от комнаты, где жили А-Лай и её мать, что позволяло им легко добраться до неё. Ранним утром в разгар зимы, с льдом и снегом повсюду, всё поместье Се было погружено во тьму, и все звуки заглушал завывающий ветер. А-Лай и её мать благополучно добрались до повозки, наполовину освободили ящик, наполненный сушёными продуктами, чтобы спрятаться внутри, и тихо ждали прибытия дяди Дуна.

Южный двор поместья Се, комната возничего.

Потухшая масляная лампа давно остыла, как и тело дяди Дуна, лежащее на земле.

Он всё ещё сжимал в руке винную чашу, и по его широко раскрытым глазам всё ещё можно было прочесть шок и страх, которые он испытал перед смертью.

Дверь была полуоткрыта, и порыв ветра захлопнул её, заставив греметь и трястись, словно она могла разбиться в любой момент.

Голова А-Лай внезапно запульсировала, разбудив её от нечёткого сна.

Ей снилось, что повозка мчится из Цисяня, а за пределами Цисяня царит весна, цветут цветы. Она сорвала цветок и подарила его матери, которая ярко улыбнулась ей.

Но проснувшись, она увидела, что они всё ещё в тёмном ящике, неподвижны, без каких-либо признаков тряски. Повозка ещё не тронулась?

Сяоши слегка приоткрыла верх ящика, чтобы выглянуть наружу, луч света отразился в её глазах. А-Лай увидела, как она явно вздрогнула, немедленно закрыла крышку ящика и снова села.

- Что случилось? - поспешно спросила А-Лай.

- Тсс. - Сяоши жестом велела ей замолчать.

Издали доносился звук шагов и конских копыт. А-Лай прислушалась, как группа людей и лошадей быстро приблизилась к повозке с новогодними подарками.

- Очень не везёт, что приходится ехать аж в Дунчунь в такую холодную погоду. Старикан умер не вовремя.

Голос этого молодого человека показался А-Лай знакомым, но она не могла его вспомнить. Но что бы то ни было, этот человек был не дядя Дун. Затем раздался голос, который она меньше всего хотела слышать, с нетерпением:

- Убирайся сейчас, если хочешь. Я просто посчитаю, что одной бесполезной собакой стало меньше.

Се Суйшань?!

А-Лай почувствовала себя так, словно её ударило молнией. Как Се Суйшань мог быть здесь?

Се Суйшань был верхом на лошади, закутанный в меховую накидку и шапку из звериной шкуры, оставляя видимыми только глаза. слуга, который жаловался, быстро извинился.

Се Суйшань взглянул на повозку с новогодними подарками. Всего было три лошади, а повозка была загружена ящиками разных размеров. Сколько он себя помнил, подарки, отправляемые в Дунчунь каждый год перед новым годом, только увеличивались. Его отец всегда придавал большое значение поддержанию отношений с кланом Се в Дунчунь. Дорога в Дунчунь была полна извилистых горных троп, которые зимой были очень скользкими и опасными. Только дядя Дун обладал навыками управления повозкой, чтобы обеспечить безопасное возвращение.

В этом году не было ничего, кроме неудач. Не только произошёл инцидент с беженцами, но и дядя Дун внезапно умер от чрезмерного употребления алкоголя сразу после того, как повозка была подготовлена. Изначально дело с новогодними подарками не имело никакого отношения к Се Суйшаню. Но как только поступило сообщение о смерти дяди Дуна, его мать посреди ночи ворвалась в его комнату, вытащила его из постели и велела ему отвезти подарки в Дунчунь!

Его мать сказала, что внезапная смерть дяди Дуна оставила его отца неспособным найти замену вовремя. Подарки нужно было доставить до конца года. Он только что совершил большую ошибку, и гнев отца ещё не утих. Если он вызовется доставить подарки, отец непременно посмотрит на него по-другому, и инцидент с беженцами со временем забудется. Что ещё более важно, в клане было полно высокопоставленных чиновников. Если он поедет показать себя и наладить связи, это будет очень полезно для его карьеры в будущем.

Слова матери имели смысл, поэтому, хотя Се Суйшань и был ленив, у него не было выбора, кроме как взять своих подчинённых, подготовить провизию и отправиться в спешке.

Их обычный разговор заставил А-Лай и её мать, прятаясь в ящике, крайне тревожиться.

Неужели «старикан» это относится к дяде Дуну? Неужели дядя Дун мёртв?

Возможно. Если бы дядя Дун не умер, Се Суйшань не был бы здесь. Казалось, он собирался заменить дядю Дуна в поездке в Дунчунь.

Сяоши сжала руку А-Лай, сигнализируя ей сохранять спокойствие и наблюдать, как развернутся события.

На самом деле, не имело значения, дядя Дун или Се Суйшань доставлял подарки. Пока повозка ехала большую часть дня после выезда из города, они могли покинуть Цисянь. К сумеркам они определённо будут искать место для ночлега, что станет идеальной возможностью сойти с повозки. Даже если они ещё не будут в Наньпу, это не имело значения. Казалось, Сяоши давно планировала покинуть поместье Се, так как она накопила довольно много серебра. Они могли нанять другую повозку, чтобы продолжить путь в Наньпу. Сильный снегопад также поможет скрыть их следы, даже если Сяоши будет трудно идти пешком, Се Суйшаню будет нелегко найти их после того, как он обнаружит их побег.

А-Лай заставила себя успокоить бешено колотящееся сердце, ожидая, когда повозка тронется.

Се Суйшань бросил стопку списков подарков слугам и велел им проверить этикетки на ящиках. Как только всё было проверено, они продели пеньковые верёвки через отверстия внизу ящиков, закрепили их на повозке и приготовились отправляться.

Как только конь Се Суйшаня сделал два шага, из-за конного отряда выскочила группа стремительно бегущих слуг.

- Эй! Куда вы направляетесь? - с любопытством спросил Се Суйшань, останавливая их.

- Докладываю Старшему Молодому Господину: мать и дочь из семьи Сяо сбежали! Господин приказал нам немедленно захватить их!

- Они сбежали?! - Се Суйшань поднял бровь. Одна мысль об этой несчастной матери и дочери приводила его в ярость. Он ещё не нашёл возможности разделаться с ними, а они посмели сбежать. - Разве у их двери не стояла охрана? Как они могли сбежать?

- Докладываем Старшему Молодому Господину, охранники были оглушены ими.

- Беспольные псы! Даже за калекой присмотреть не можете! Какая от вас польза?!

Слуга, сообщавший об этом, не нашёл слов, только терпел ругань.

Погодите-ка, калека?

Се Суйшань подумал, что это странно:

- Поместье Се охраняется спереди и сзади, незаметно уйти непросто. Более того, эта хромая женщина не может быстро бегать. Если они сбежали пешком, лошади семьи Се могут быстро догнать. Эта парочка, должно быть, давно это планировала. Если вы будете преследовать безрассудно, вы вернётесь с пустыми руками.

- Пожалуйста, Старший Молодой Господин, просветите нас!

Се Суйшань медленно оглядел поместье Се. Его лошадь медленно развернулась по кругу, и наконец его взгляд упал на повозку, полную больших ящиков.

Такие большие ящики могли скрыть многих людей, не говоря уже о двоих.

Се Суйшань громко рассмеялся, его длинный меч выскользнул из ножен на поясе, и он закричал:

- Идите! Откройте все ящики! Я хочу посмотреть, кто сможет остановить меня от убийства этого саморазрушительного отребья!

- Есть!

По приказу Се Суйшаня слуги быстро начали грубо открывать ящики на обоих концах повозки, превращая аккуратно упакованные подарки в беспорядок. Если ящик был полон сушёных продуктов, они протыкали его мечами, чтобы проверить.

Звук ударяющихся друг о друга ящиков был громким. Се Суйшань покачивался на своей лошади, ожидая, когда два самых больших ящика будут открыты, прищурив глаза, предвкушая удовлетворяющий крик.

Два ящика открыли одновременно, обыскали и обнаружили, что они были пустыми.

Обыскивающие слуги, которые, как и Се Суйшань, думали, что Сяоши и её дочь будут внутри, обменялись озадаченными взглядами, не найдя ничего.

Се Суйшань нахмурился. Неужели он ошибся? Но калека и маленькая девочка не могли незаметно улизнуть из двора, полного охраны. Он слез с лошади, сжимая меч, и с силой ударил в два самых больших ящика. Убедившись, что там никого нет, он только и делал, что размышлял, как вдруг сбоку отлетела тяжёлая крышка ящика и ударила его прямо в лицо. Се Суйшань вскрикнул от неожиданности и упал назад, подхваченный двумя слугами.

Оказалось, мать и дочь спрятались не в самых больших ящиках, а в менее заметных маленьких.

- Вы двое... - Се Суйшань, с лицом, покрытым кровью, указал на Сяоши, которая только что показала голову, и начал ругаться. Но прежде чем он закончил, А-Лай выпрыгнула из ящика и сильно пнула его в грудь, заставив троих упасть на землю.

Воспользовавшись моментом, когда удар А-Лай сработал, Сяоши уже вылезла из ящика, схватив камень с земли, чтобы оглушить двух атакующих слуг.

Никто не ожидал, что эта обычно тихая мать и дочь будут так грозны. Окружающие слуги не осмелились шагнуть вперёд.

Разъярённый наглостью этих ничтожных слуг, Се Суйшань вскочил на ноги и закричал:

- Псы! Чего вы ждёте?! Хватайте их сейчас же!

- Есть!

- Мама, давай пробиваться! - А-Лай подняла длинный меч, который уронил Се Суйшань, защищая Сяоши одной рукой, умело размахивая мечом, бросилась к главным воротам поместья Се. Несколько слуг попытались заблокировать их, но были отброшены внушительным клинком.

Сяоши стиснула зубы и бросилась вперёд. Она понимала, что как слуги, сбежавшие тайно, они давали хозяину полное право распоряжаться их жизнями. В этот момент они были в отчаянии и не могли позволить себе быть захваченными здесь.

Но А-Лай была маленькой и слабой. Если бы она была одна, она могла бы полагаться на свою ловкость, чтобы прорвать осаду. Однако, неся свою хромую мать, невозможно было отразить дюжину хорошо обученных крепких слуг. Сяоши сказала А-Лай:

- Если меня схватят, ты должна взять Се Суйшаня в заложники и бежать из города. Не возвращайся спасать меня! У матери есть свой способ спастись. Слышишь меня?

А-Лай, размахивая длинным мечом непрерывно, была проворна и быстра, но в конечном итоге ей не хватало сил. Постепенно теряя энергию, она едва могла отразить атаки двух слуг слева и справа. Услышав слова Сяоши, она быстро обернулась и сказала:

- Мама! Я не могу...

В этот краткий момент отвлечения длинный меч зашёл ей в спину. Сяоши оттащила А-Лай в сторону, схватив меч голыми руками. Слуга, держащий меч, не мог продвинуть его вперёд. У этой хромой женщины была такая огромная сила, даже превосходящая его!

Стоящий поблизости Се Суйшань был полностью шокирован тем, что мать и дочь обладают навыками боевых искусств. Хотя вокруг было много слуг, они колебались и не смогли усмирить их. Он выхватил меч у другого человека и гневно закричал:

- Бесплезные твари! Убейте их! Неужели мне нужно делать это самому?!

Кто-то прошептал ему на ухо:

- Молодой господин, не злитесь! Господин Се приказал нам захватить их живыми, не причиняя вреда их жизням.

Се Суйшань, с носом, кровоточащим как красная борода, закричал:

- Что?! Бегство слуг серьёзное преступление, заслуживающее сдирания кожи и расчленения. Мой отец всё ещё хочет оставить их в живых?!

Говоря это, он увидел, что А-Лай и её мать уже достигли ворот. Оттолкнув тех, кто пытался остановить его, он бросился вперёд.

Почему его отец был так снисходителен к этой матери и дочери? Могут ли слухи быть правдой, что А-Лай будет включена в семью Се? Какая смешная шутка! Пока он жив, он никогда не допустит этого! Сегодня они должны умереть здесь!

- Молодой господин! Нет! Молодой господин!

Се Суйшань, ослеплённый яростью, заставил группу людей пытаться остановить А-Лай и её мать, в то же время пытаясь сдержать его, вызывая хаос. В приступе гнева он заколол слугу, блокировавшего его, в живот.

- Любой, кто встанет у меня на пути, закончит так же!

Слуги не смели причинить вред Се Суйшаню и не осмеливались послушаться приказов Се Тайхана, что дало А-Лай возможность. А-лай ещё яростнее взмахнула мечом, отбросив двух охранников с деревянными палками у двери и выбежав вместе с Сяоши.

А-Сюнь провела всю ночь снаружи, проверяя и записывая ситуацию с собранными беженцами, готовясь обсудить это с отцом.

Её повозка остановилась перед воротами поместья. Услышав звуки борьбы и оружия внутри, она сжала хлыст в руке, приподняла занавеску и спросила:

- Что происходит?

С восклицанием сопровождающей служанки А-Сюнь ещё не успела увидеть, что произошло, как тёмная тень бросилась на неё в тусклом утреннем свете, прямо оттолкнув её назад в повозку.

Хлыст в руке А-Сюнь был готов взмахнуть, но его сразу же схватил кто-то с большой силой, не давая ей отнять его. В узком пространстве повозки она не могла двигаться и была крепко обездвижена.

До её носа дошёл сильный запах крови, и она ясно увидела, что человеком, обездвижившим её, была Сяоши! И А-Лай была прямо за ней!

А Сюнь была ошеломлена:

- А-Лай? Вы...

Прежде чем она закончила говорить, повозка уже была окружена людьми. Голос Се Суйшаня последовал за ними, ругаясь:

- Не дайте никому из них сбежать!

Сяоши вывернула её руку за спину, прижав А-Сюнь перед собой. Она вытащила сверкающий кинжал из своего рукава и прижала его к шее А-Сюнь.

А-Лай быстро прошептала:

- Мама! Не причиняй вреда сестре!

Сяоши, всегда покорная, теперь прижала кинжал к шее А-Сюнь и подтолкнула её к дверце повозки, сказав:

- А-Сюнь, не паникуй. Я не отниму твою жизнь. Мне просто нужно на время одолжить твой статус законной дочери семьи Се. Пожалуйста, прикажи возникшему вывезти нас за город. Как только мы будем в безопасности, я отпущу тебя.

Кинжал был чрезвычайно острым, плотно прижатым к шее А-Сюнь. Любая малейшая ошибка могла привести к тому, что её убьют на месте.

А-Лай беспомощно стояла в стороне, совершенно неподготовленная к тому, как всё зашло так далеко. У неё не было желания доставлять неприятности А-Сюнь.

А-Сюнь взяла себя в руки и приподняла занавеску повозки. Все снаружи увидели кинжал у её шеи.

- Все, отойдите назад, - сказала А-Сюнь.

Слуги уже оказались в затруднительном положении. Увидев свою госпожу захваченной, они неохотно расступились.

Се Суйшань, разъярённый, горько рассмеялся:

- Отлично! Эта наглая служанка смеет угрожать своей госпоже!

Сяоши крикнула:

- Молодой господин Се, моя дочь и я просим лишь о пощаде! Если вы отпустите нас, мы не причиним вреда вашей госпоже. В противном случае... - Сяоши крепче сжала кинжал, и на шею А-Сюнь появилась кровавая рана.

А-Сюнь, испугавшись, закричала:

- Отступите! Вы хотите меня убить? - Затем она повернулась к возничему:

- Быстрее! Выезжайте из города!

Видя как Се Суйшань колеблется, возничему ничего не оставалось, как подчиниться А-Сюнь, дрожа, он схватил кнут и ударил им по крупу лошади. Лошадь, почувствовав боль, понеслась, пробиваясь через людей Се Суйшаня и направляясь к городским воротам.

<http://bllate.org/book/17227/1612202>